

Глава 40 – Цзинь Ичэнь этого не может?

Из кухни донесся горловой хохот Цзиня Ичэня, и Шангуань Нин захотелось провалиться под землю.

Убежав от него, Нин поняла, что Цзинь Ичэнь специально издевался над ней. Конечно, он не собирался снимать брюки!

Нин взорвалась потому, что мало общалась с такими людьми, в противном случае, над ней не так легко было подшутить.

Девушка гневно бросила белый пиджак на диван, проглотила целую чашку остывшего чая, и только после этого жар стал сходиться с ее лица.

Вкусный аромат стал медленно просачиваться из кухни. Этот аппетитный запах тут же заставил Шангуань Нин пустить слюнки.

Неужели Цзинь Ичэнь действительно умеет готовить?

Ее подозрениям не суждено было длиться долго. Спустя полчаса парень принес тарелки в комнату.

«Ресурсы были ограничены, так что обойдемся малым»

Розовый фартук Нин все еще украшал его талию, а рукава рубашки были подвернуты. Обычный человек выглядел бы глупо в таком наряде, но Цзинь Ичэнь оставался утонченным. Даже самый заурядный фартук не мог скрыть его знатную и великолепную ауру.

Возможно потому, что Цзинь Ичэнь только что закончил готовить, в выражении его лица была какая-то особая энергия, словно фейерверк, она отличалась от его привычного холодного и апатичного образа. Шангуань Нин подумала, что быть рядом с таким Цзинем Ичэнем очень уютно.

Он приготовил три блюда и один суп: лук-порей с креветками, жареные брокколи, тушеные баклажаны и суп из грибов.

Поход в супермаркет оказался слишком быстрым. Исключая свежие креветки в панцире, которые Цзинь Ичэнь отобрал сам, всё остальное Шангуань Нин схватила наугад.

Кроме пельменей, в холодильнике Нин были только разные виды рисовых шариков и ни одного кусочка мяса.

Цзинь Ичэнь совсем не преувеличил, называя ресурсы «ограниченными».

Глаза Нин покраснели, когда она увидела дымящуюся домашнюю еду. Готовить девушка не умела, а готовить для нее было некому.

Сдержав слезы, она ухмыльнулась: «Вкусно это или нет, в любом случае сегодня я всё это съем!»

Цзинь Ичэнь уловил радость на ее лице, и в его сердце возникло невыразимое чувство удовлетворения.

Он научился готовить только потому, что не любил есть чужую еду. Теперь у этого навыка

появилось новое применение.

В итоге Цзинь Ичэнь не удержался и погладил девушку по голове своей большой рукой, мягко сказав: «Ешь, сколько тебе хочется, ничего страшного, сели что-то останется. А если этого тебе не хватит, я могу приготовить еще»

Рука Нин, державшая палочки, застыла, а в ее сердце появилось непередаваемое чувство.

Она привыкла думать, что в волосах нет нервных окончаний, - но почему тогда от его прикосновений словно пронзало током?

Неужели голод затуманил ей ум?

Нин улыбнулась, взяла креветку палочками и сунула ее в рот, словно пытаясь что-то скрыть.

Ее вкусовые рецепты тут же обомлели.

Блюдо было вкусным и нежным, мягким и сочным, оно сохранило изначальную свежесть мяса креветок.

«Какая вкуснотища!» - от души похвалила Шангуань Нин.

Она отпила вкусного грибного супа и посмотрела на Цзиня Ичэня. Тот снял фартук и элегантно сел, странно глядя на нее в ответ.

Казалось, что законы мироздания нарушились: как человек может быть из хорошей семьи, прекрасно выглядеть, обладать добрым характером высоким АйКью и еще и отлично готовить одновременно?! Более того, этот человек не был женат и даже не завел подружку!

Это же бессмысленно!

Хотя Нин не переставала есть, ее мозг уже сделал сто восемьдесят оборотов вокруг своей оси. Она бегло вспомнила, как Аньань однажды отметила, что ее брат живет очень чисто и честно, не поддаваясь женским чарам.

Иногда такая фраза и означала похвалу. Во всех остальных же случаях это намекало на то, что у человека есть проблема.

Неужели Цзинь Ичэнь... был на это неспособен?..

Или ему нравятся мужчины?

Она бросила взгляд на безрассудно красивого парня, сидевшего напротив и элегантно поедавшего обед. Сердце Нин невольно затрепетало, - Цзинь Ичэнь действительно мог сразить как женщину, так и мужчину.

Тем временем сам Цзинь Ичэнь чувствовал счастье и удовлетворение, глядя, как Нин радостно поглощает его блюда.

Вот только взгляд девушки был очень странным.

Парень машинально вытер уголки рта, но нет, на его лице не было ни крошки!

Даже обладая высоким АйКью и внушительным уровнем эмоционального интеллекта, он не

умел читать чужие мысли. Как уж ему было догадаться, что размышления о кулинарных талантах привели Шангуань Нин к мыслям о его «неполноценности». Даже гению не дано постигнуть такой иррациональный путь мышления.

Знай Цзинь Ичэнь ее мысли, он скорее скормил бы свои блюда собакам. В конце концов, псы – благодарные животные, которые понимают, как нужно относиться к своим кормильцам. Шангуань Нин же была просто неблагодарной!

Оба вполне насытились одним блюдом.

После обеда Нин взяла на себя инициативу помыть посуду. Тем временем Цзинь Ичэнь сел на диван и пригубил очередную чашку чая.

Полуденное солнце осветило большое и чистое французское окно, а с ним и всю комнату. Было тепло и красиво, а также спокойно, как дома.

Цзинь Ичэнь наблюдал за тонкой фигуркой, суетившейся на кухне, и вдруг подумал о том, что провести всю жизнь вот так было бы совсем неплохо.

Он был человеком с сильным чувством самоконтроля. Даже радость от проведенных вместе с ней прекрасных минут, была для Цзиня Ичэня не более чем алчностью.

В любом случае, Шангуань Нин теперь не могла избежать этих встреч, а в будущем возможностей будет еще больше.

Цзинь Ичэнь сегодня много достиг.

Тем не менее, его еще ждали дела корпорации, и пора было уходить.

Главная сила человека – его профессия. Пока человек силен, он может радовать свою женщину. Любовь и брак – вещи разные. Цзиню Ичэню никогда не хотелось просто любви.

Он отдавал себе в этом отчет.

Когда Шангуань Нин закончила мыть тарелки и вышла из кухни, в комнате уже было пусто.

Чай всё еще дымился, словно тепло Цзиня Ичэня осталось в чашке. Заметив это, Нин мягко вздохнула.

Они снова расстались, погружившись в собственные жизни.

Вот только Шангуань Нин не подозревала, что парень, оставивший ее комнату только что, перевернул ради нее весь город вверх дном.

Наступила ночь, холодная как вода. Мрак и отчуждение наполнили атмосферу.

Люди преступного мира трепетали. Их непобедимый босс, Черный Нож, был сбит с толку и совсем не выглядел достойно.

Он дрожал, набирая телефонный номер. Услышав, что трубку сняли, Черный Нож тут же заявил: «Господин Цзинь, пожалуйста, прикажите ему остановиться! Я не освобождал Черный Ветер и не прятал его! Я понятия не имею, куда он отправился, а если бы знал, то притащил бы обратно без ваших приказов!»

Пропустив это мимо ушей, Цзинь Ичэнь холодно ответил: «Если он жив, я хочу видеть его, если нет, - хочу увидеть его труп! Даю на это неделю»

«Господин Цзинь, господин Цзинь! Вы усложняете нам жизнь! Если бы Триада Красной Ночи обладала такими способностями, мы бы уже завоевали город! Я понимаю, он навредил вашей женщине, но сейчас ведь с ней всё в порядке? В прошлый раз вы у него половину жизни отобрали, может, оставите его в покое?»

Договорив, он почувствовал, как ужасно притесняет их Цзинь Ичэнь, и его тон стал жестче: «Мы не боимся смерти! Пускай мы не можем победить тебя в битве, но если ты продолжишь нападать на Триаду Красной Ночи, у нас хватит людей, чтобы схватить женщину по имени Шангуань Нин!»

*Липкие рисовые шарики или тан юань 汤圆 - десерт, употребляемый на Фестивале Фонариков, в последний день китайского Нового Года. Эти шарики делают из рисовой муки, добавляя в них разные начинки, такие как черный кунжут, арахис, красные бобы и другое.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/533349>